

Театральные портреты Виталия ВУЛЬФА

Великий кумир - 1998 - 5 февр - ч. 8.

Поверженный кумир

Заметки в защиту Аллы Тарасовой, 100-летие со дня рождения которой отмечается 6 февраля.

Имя первой актрисы Художественного театра Аллы Константиновны Тарасовой принадлежит истории культуры. Давно ушло время ее славы. Сегодня ее вспоминают лишь как фаворита сталинской эпохи. Новыми знатоками Художественного театра упорно распространяется мнение, что она не была «большой актрисой». Между тем современников Тарасова изумляла. Это можно понять. Когда смотришь старую-старую ленту «Петр Первый», где Тарасова играла Екатерину, или фильм «Гроза» по пьесе Островского, сразу оказываешься во власти торжествующей женственности тарасовских героинь и огромного таланта замечательной русской актрисы.

Тарасова пришла в театр в 1916 году, сыграв на сцене Второй студии Художественного театра роль Финочки в пьесе Зинаиды Гиппиус «Зеленое кольцо». Успех был громадный. Юная, никому не известная актриса стала за несколько дней — в сущности, за сутки — любимицей Москвы. Для десятков тысяч москвичей и немосквичей Тарасова в 30-е и 40-е годы была божеством. С ее именем связан триумф МХАТа 30-х годов. Ее Анна Каренина имела невероятный успех. Достать билет на «Анну Каренину», поставленную Немировичем-Данченко в 1937 году, было невозможно. В театр приходили пачки писем от благодарных зрителей. Кто мог предвидеть, что спустя 50 лет «Анну Каренину» будут судить за то, что премьеру впервые в истории советского государства отметили сообщением ТАСС, за то, что спектакль любил Сталин, использовавший успех театра в своих политических целях?

Тарасова в самом деле была пять раз награждена Сталинской премией, трижды избиралась депутатом безмолвного Верховного Совета СССР, одно время была директором МХАТа. Эта красавица женщина была непременным участником всех пра-

Из книги «Звезды трудной судьбы» (газетный вариант).

вительственных приемов, ее имя можно было увидеть в списке самых выдающихся деятелей культуры, она была олицетворением счастливой судьбы, ее обожали зрители, к ней благоволили власти. Кто знал, что на душе у актрисы?

Немногие знают, как непрост был ее путь к вершинам. Выйдя замуж молодой девочкой, она в 1918 году вместе с мужем А. П. Кузьминым уезжает к родителям в Киев и оказывается отрезанной от Москвы линией фронта гражданской войны. В 1919 году Тарасова присоединяется к так называемой «качаловской группе», которая уехала на гастроли на юг России и вместе с Белой армией совершила путь за рубеж. Играли в Вене, Праге, Берлине, Стокгольме.

В Москву Тарасова вернулась только в сентябре 1924 года, на родине ее не было шесть с половиной лет. Этот свой «грех» она всегда помнила и очень боялась, что когда-нибудь понесет за него расплату.

За границей жили ее род-

ной брат, служивший в контрразведке деникинской армии, и родная сестра, по мужу княгиня Святополк-Мирская. Тарасова никогда не упоминала об этом и тайно встречалась с сестрой в Париже уже в постсталинские времена.

Перед самым концом, перед операцией, лежа в больнице, она замахала руками на Олега Ефремова, которого очень любила, когда он принес ей роман Солженицына. «Уйди, уйди!» — тревожно вскрикнула она. Страх навечно поселился в ее душе.

В ее героинях всегда жила великая тоска по счастью. Она не боялась трезво смотреть на мир. Играя Юлию Тугину в «Последней жертве», одну из самых замечательных своих ролей, Тарасова раскрывала тип русской интеллигентной женщины. Лаконизм, достоинство, чувство и ум рождали гармонию, в ней был источник поэзии, отличавший этот удивительный спектакль, поставленный во МХАТе в 1944 году.

Тарасова играла Тугину без единого надрывного воз-

гласа, без единой картинной позы, только силой правды чувств, и бытовая пьеса поднималась до высокой трагедии. Партнером Аллы Константиновны был Москвин, великий русский артист, игравший в «Последней жертве» купца Прибыткова. С Москвиным к тому времени она разошлась, десятилетие, прожитое с ним (они соединились в начале 30-х годов), очень обогатило ее внутренний мир, хотя вряд ли принесло женское счастье. Спустя год после премьеры «Последней жертвы» Тарасова писала в одном из писем: «В моей личной жизни очень большая перемена, я ушла от Ивана Михайловича Москвина и вышла замуж за одного человека, военного, очень хорошего, и мы с ним чудесно живем. Все это очень было трудно, много я пережила, но сейчас уже все успокоилось. Он все время был на фронте. Я к нему летала, но теперь война кончилась, и я жду его домой...»

В одной из своих фронтовых поездок Тарасова встретилась с генерал-майором авиации Прониным и стала его женой. Они счастливо прожили почти 30 лет, шутники в театре называли их «старосветскими помещиками». Александр Семенович Пронин умер через год после смерти Аллы Константиновны. Но тогда, в премьерные дни «Последней жертвы», все было нелегко. Сцена Тарасовой — Юлии и Москвина — Прибыткова была одна из сильнейших, ситуация задевала зал за живое, разрыв Тарасовой с Москвиным обсуждался столетиями. Роль умножила ее невероятную славу в те годы.

После было много ролей: Елена Андреевна в «Дяде Ване», Раневская в «Вишневом саду», Кручинина в «Без вины виноватых», но ослепительных побед уже не было. Может быть, — лишь Мария Стюарт в драме Шиллера. Борис Пастернак, переводчик «Марии Стюарт», посвятил Тарасовой строки:

**Все идут вереницей,
Как сквозь строй алебард,
Торопясь протесниться
На «Марию Стюарт».**

**Молодежь по записке
Добывает билет
И великой артистке
Шлет горячий привет...**

5 февраля 1957 года в роли Анны Карениной шумно дебютировала неизвестная москвичка А. Андреева. На спектакле была вся театральная Москва, МХАТ всех артистических поколений во главе с Книппер-Чеховой. Успех актрисы был действительно огромный. Тарасовой пришлось пережить немало горьких минут. Она узнала, что такое театральное «отмщение» — признания и успеха не прощают. «Театр мог все сделать более тактично, чем он сделал. Я мечтала сыграть в этом году 14 апреля последний раз, это дата премьеры 20 лет тому назад, и на этом закончить мою Анну. Но чуткости требовать трудно», — писала Алла Константиновна в одном из писем в феврале 1957 года.

С годами она становилась на сцене тяжелой, старомодной, обрастала штампами. Она была безукоризненной женой, любила сына, обожала мать, внучку; но смыслом ее жизни оставался МХАТ.

В свой юбилей — 50 лет на сцене МХАТа — она вышла на сцену и прочла отрывок из седьмой главы «Анны Карениной», смерть Анны. Зал безумствовал, то был эмоциональный апогей всей ее театральной судьбы.

Неожиданностью для государственных и партийных инстанций была воля актрисы отвезти ее после смерти в церковь. Отпевание состоялось — Алла Константиновна умерла 5 января 1973 года, похоронили ее не на Новодевичьем кладбище, где хоронят представителей советской элиты, где находятся могилы всех знаменитых актеров и режиссеров Художественного театра, а на обычном московском кладбище, издавна называемом Немецким (ныне Введенское).

Имя Тарасовой оказалось незащищенным. Никто не написал книгу о ее судьбе, ее ролях, триумфах, удачах, неудачах, парадоксах ее биографии.